

КОНСТАНТИН БУЛАНОВ

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ГОРОД





«Музыкальный город»

В некотором царстве, в музыкальном государстве стоял в чистом поле, как айсберг посреди океана, город Скрипичный Ключ – столица всех музыкальных инструментов. Весь город был построен из камня: дома, мосты, лестницы, перила, и даже узкие улочки меж домов и те были каменные.

Город был прекрасен, отовсюду звучала прекрасная музыка великих композиторов. Лучшим местом в городе по праву считался Каменный парк. Да, вы не ослышались, именно каменный парк. В этом городе не было ни деревьев, ни травы даже в парке, так как они могли навредить инструментам. В дереве могли завестись разные жуки и насекомые, как и в траве, впрочем. Собственно, именно поэтому весь город был каменный, но при этом он был очень тёплый за счёт его жителей и той атмосферы, которая здесь царила.

Любой гость города не мог пройти и нескольких

десятков метров, чтобы не остановиться: везде играли инструменты и завораживали своей игрой. На улице Шопена собирались фортепьяно, на улице Моцарта собирались скрипки, на улице Армстронга собирались духовые – трубы, саксофоны, корнеты. Все были очень воспитанны, как полагается высшему обществу. Разговоры их были о величии былых композиторов и поэтов, все были дружны, и уже полвека, как не было ни одной ссоры в городе.

Вы, конечно, можете удивиться этому – так не бывает, чтобы все были дружны, и будете правы: так было не всегда. Раньше, когда ещё был жив Чайковский, инструменты спорили между собой, кто лучший, кто самый значимый в городе, пока не появилась она – Прекрасная Гитара.

Прекрасной её называли неспроста. Она была неопишуемой красоты. Дека её была выполнена из редчайшего красного дерева, а гриф – из заморского чёрного дерева, на ней стояли золотые струны и колки. Но это было не самое главное, самое главное – как она играла! Но об этом чуть позже. Когда она шла по городу, все инструменты замирали, даже старый Орган, набрав воздуха, цепенел и не издавал ни звука. Лишь старый дубовый Кофр, сопровождавший её, слегка портил впечатление. Надо сказать, что всех музыкальных инструментов сопровождали их защитники – футляры и чехлы, они защищали инструменты от внезапного дождя или же переносили их через лужи, чтобы ни одна капелька не попала на них. Кофр Гитары был выполнен из старого дуба, который стоял на том месте, где сейчас стоит город. Он видел саму ноту «ДО», которая решила основать город именно здесь, видел, как закладывают первый камень, видел композиторов, которые вкладывали всю душу в этот

город. Он помогал бабушке и родителям Гитары воспитывать её, помогал учиться ей играть с самого рождения, поэтому Гитаре он был очень дорог, и она старалась прислушиваться к нему.

Какая у неё была походка... Сама грациозность! Но стоило ей остановиться и зажать несколько своих струн, как все присутствующие жители города сбегались послушать её. Строй её был всегда настроен на лирику. Она играла самые лучшие композиции всех времён, репертуар её состоял в основном из тонких, чувственных композиций. Как только она начинала играть, у всех сжимались сердца. Музыка лилась из неё, как чистейший родник в самых высоких горах, её ноты завораживали, пробуждали и умиротворяли одновременно. Это было сочетание самых высоких чувств и переживаний.

После того как она заканчивала играть, окружающим нужно было ещё несколько минут, чтобы прийти в себя, настолько её музыка проникала в душу. Она была прекрасна во всём, разве что ей была присуща гордыня, которую она в силу хорошего воспитания очень тщательно скрывала от окружающих. Ну ещё бы, жить в городе, где все тебя боготворят, – рано или поздно твоё эго вольно или невольно поднимется на пьедестал.

Однажды вечером, устав от репетиций, Гитара решила прогуляться по каменному парку. Как и всегда, её сопровождал её спутник Кофр. Идя к парку своей грациозной походкой, Гитара чувствовала на себе взгляды прохожих и сидящих в проулочках музыкальных инструментов, и ей это очень нравилось. Прогулявшись по парку, она решила отдохнуть и присела на скамейку. Увидев, как потихоньку к ней стали подходить собравшиеся в парке инструменты,



она заиграла. Не помню точно, как называлось то произведение, но то, что оно пробудило во всех самые высокие чувства, говорить и не приходится. Чем дольше играла Гитара, тем больше собиралось горожан вокруг неё. И вот после кульминации последнего акта произведения, отпустив последний аккорд, Гитара посмотрела на замороженных горожан.

– Вау! Круто! Ни фиги себе! Как ты так? Это где ты так научилась? – раздвигая перед собой толпу к Гитаре прорывался старый, потрёпанный Баян. – Ну ты даёшь, молодая! – идя к ней, продолжал он.

Когда он приблизился к Гитаре, ему резко перегородил дорогу Кофр.

– Отойди от меня! – завизжала Гитара.

Баян остановился, и из-за его спины показались ещё два персонажа. Это были Труба и Губная Гармошка.

– Да ладно тебе, шестиструнная, мы не кусаемся, – заявил Баян.

– Отойдите! – громко приказал Кофр и прикрыл собой Гитару. – Что вам от неё нужно?! – воскликнул Кофр.

– Да так, ничё. Мы просто слушали, как она играет, и офигели просто! – ответила Труба.

– Кто вы такие? – испуганно спросила Гитара. – Откуда вы здесь взялись? Кто вас пустил сюда? – спросила Гитара

– Да мы это, приехали учиться играть, мы собрали квартет, но у нас особо ничего не получается, поэтому мы здесь! – ответил Баян.

– Какой ещё квартет? – спросила Гитара.

– Так вот мы. Я – Труба, вот Губная Гармошка и Баян, а ещё с нами был наш друг Барабан, но его не пустили в город Музыкальные критики, те, что охраняют город. Сказали, что от него много шума. Да и нас просили не играть здесь, – пояснила Труба.

